

(Херсон)

ПРИЕМЫ СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКОГО ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В ИРОНИЧЕСКИХ ДЕТЕКТИВАХ Д. ДОНЦОВОЙ

У статті розглядаються основні прийоми контекстуального використання фразеологізмів у творах Д. Донцової; робиться спроба визначити, з якою стилістичною метою автор трансформує ту чи ту фразеологічну одиницю.

Ключові слова: фразеологічна одиниця, типи трансформації, контекстуальне використання, експресивність.

The article is devoted to the study of main means of contextual usage of idioms in the texts of D. Dontsova; an attempt to define the author's stylistic aim of transformation of some idioms is suggested.

Key words: phrasiological unit, types of transformation, contextual usage, expressiveness.

Фразеологизмы – одно из выразительных средств литературного языка. Использование фразеологизмов в речи, как правило, носит функционально целенаправленный характер. Уместное употребление фразеологических единиц повышает выразительность речи, придавая ей живой образный характер.

Отличительной чертой фразеологизмов признается устойчивый характер употребления и воспроизводимость в качестве готовых целостных единиц. Как уже отмечалось, одним из существенных признаков фразеологизмов является их образность, переносное значение компонентов как средство выразительности. Любое слово может быть средством образности, но только в определенном контексте. Фразеологизмы же – это изначально образные средства, готовые клише, вводимые в речь, чтобы придать ей выразительность, сделать ее яркой, образной, эмоциональной.

Однако со временем основное назначение фразеологизма – служить устойчивым образным средством – частично может снижать его выразительные свойства, а отсюда и стремление писателей преобразить стершийся оборот, наполнить его новым содержанием.

Цель данной статьи – проанализировать особенности употребления фразеологизмов, приемы их введения в контекст в иронических детективах Д. Донцовой.

Общеизвестно, что писатель более свободен в выборе и употреблении лексических и фразеологических средств. Выражением этой свободы является и творческое преобразование фразеологизмов в качестве средства актуализации устойчивого словосочетания или отдельных его компонентов, пародирования, построения каламбуров и т.п.

Для выражения художественно-образной информации и для создания дополнительных эмоционально-оценочных коннотаций Д. Донцова широко и мастерски использует фразеологические единицы. Причем это не только узвальное употребление фразеологизмов, как,

например: Золотце, Маргарита хорошая экономка, найти невороватую, умелую служащую трудно. Давай дадим ей шанс, не будем рубить с плеча [3, с. 26].

Употребление в небольшом контексте сразу нескольких фразеологизмов само по себе стилистически информативно, но в произведениях писательницы широко используются дополнительные приемы окказионального преобразования устойчивых сочетаний.

Устойчивость, традиционность употребления – характерная черта фразеологизмов, но она носит относительный характер. Поэтому в художественной речи нередко наблюдается контекстуальное использование устойчивых словосочетаний. В основе актуализации экспрессивных потенциалов фразеологической единицы лежит нарушение принципа цельности номинации фразеологизма или нарушение принципа целостности его структуры.

Все случаи индивидуально-авторского преобразования УС могут быть условно объединены в две большие группы. К первой мы относим те случаи, когда фразеологизм претерпевает какие-либо внутренние изменения.

К этой группе принадлежат, например, те случаи, когда один из лексических компонентов фразеологизма заменяется синонимом или близким по значению словом. Обычно подобная замена имеет определенное смысловое или стилистическое задание: изменить стилистическую окраску фразеологизма или придать ему большую значимость, большую экспрессивность. Например:

Наверное, кое-кому удастся вылезти сухим из воды, но Антонине не повезло – она стала жертвой шантажиста [1, с. 138]. Как видим, стилистически нейтральный глагольный компонент фразеологизма "выйти сухим из воды" заменен просторечным словом вылезти, которое автору кажется более уместным в данной речевой ситуации.

Следует отметить, что на страницах произведений Д. Донцовой встречается еще один интересный пример употребления фразеологизма "выйти сухим из воды": В организме Антона Борисовича выявили коктейль из сильнодействующих лекарств, но ведь Расковалов каждый день получал большое количество уколов. Короче говоря, Ольга вылезла сухой из зловонной лужи [1, с. 53]. В этом случае от устойчивого словосочетания остался практически лишь один компонент – сухой, однако и этого достаточно, чтобы у читателя возникли ассоциации с известным фразеологизмом.

В следующем примере во фразеологизме "сходить с ума" используется иной глагол – съехать, также имеющий в своем значении сему "движение, перемещение". Такая замена компонента устойчивого сочетания актуализирует на нем внимание читателя:

- ...Надо менять работу, пока с ума не съехала [3, с. 21].

Целью замены может быть также достижение иронического эффекта: Барабан хватает меня за плечи, разворачивает и цедит:

- Тараканова? Куда летим, сломя мозг? [1, с.7 2].

Или:

- У меня отпуск, – осторожно ответила я. – Планировала предстать перед твоими очами через двенадцать суток [3, с. 13].

Подобная замена компонентов фразеологизма синонимами, в том числе и контекстуальными, часто выражает отношение повествователя или его персонажей к лицам или явлениям, используется для подчеркнута точного выражения мысли.

Большинство ученых придерживаются мнения, что замена лексического компонента (реже компонентов) фразеологизма является одним из самых распространенных типов контекстуальных трансформаций. Заменяемая лексема может быть не только синонимом или принадлежать к одной семантической (тематической) группе по отношению к окказионально варьируемому компоненту, но и вступать с ним в антонимические отношения. Например: Касаткина спокойно перевернула эту страницу судьбы и наконец-то стала вести ту жизнь, о которой мечтала. Фортуна повернулась к Полечке улыбающимся лицом [1, с. 282].

Нередко структурное преобразование фразеологизма, в частности, замена одного из компонентов, ведет и к смысловым изменениям, чему способствует речевой (как мы наблюдали в предыдущем примере) или ситуативный контекст. Например: Варвара показала пудовый кулак.

- Вот так! Имей в виду, я с норовом. Завсегда свою точку зрения отобью [1, с. 31].

Выделенное сочетание, безусловно, ассоциируется у читателя с фразеологизмом "отстоять свою точку зрения", в котором заменен глагольный компонент. Но употребленная в предшествующем предложении лексема кулак актуализирует и прямое значение этого глагола.

Другим видом внутреннего преобразования является незначительное варьирование морфологических особенностей фразеологизма без изменения его лексического состава. Часты, например, замены одних глагольных форм другими: Да что там бабы! Мужики некоторые орали. Но довольно скоро все вокруг узнали, что адвокат экзотическими насекомыми увлекается, и перестали ловиться на его удочку [3, с. 93]; ср.: "поймать(ся) на удочку".

Одним из приемов структурного преобразования фразеологизмов в детективах Д. Донцовой является намеренное расширение состава устойчивого словосочетания, введение в него дополнительных компонентов. Например: Странная она была девушка, крайне обидчивая, подозрительная, очень ранимая, способная из одной мухи сделать трех слонов [2, с. 297].

Частичное изменение структуры фразеологизма усиливает его семантическую и эмоциональную значимость, используется как средство характеристики ситуации и формирования читательского отношения.

В рассматриваемых произведениях мы находим примеры эллиптического употребления фразеологизмов, пропуск, отбрасывание одного или нескольких их компонентов. Семантически опорное слово в контексте не опускается, тогда как второстепенный в смысловом отношении элемент нередко подвергается эллипсису. Однако такая усеченная фразеологическая единица может быть правильно понята читателем лишь в том случае, если она в ее полном виде хорошо знакома, привычна для сознания. Например: Это была совсем другая жизнь, какая-то нереально-прекрасная. Она ослепила Савельеву, и та поначалу не замечала некоторых странностей.

Через год розовые очки с носа Надюши начали съезжать, и она призадумалась (1, с. 181); ср.: "смотреть сквозь розовые очки".

Кроме изменения структуры фразеологической единицы, в контексте наблюдается и ее смысловое преобразование: сочетание розовые очки воспринимается и в прямом, свободном значении, чему способствует лексическое окружение.

Один из приемов контекстуального употребления фразеологизмов в произведениях Д. Донцовой – полное разрушение грамматической конструкции устойчивого словосочетания и использование отдельных его лексических компонентов в изолированном виде. Например: – Вовремя сделала мне внушение, – пояснил Коробок. – Вылила на мою вскипевшую голову ведро воды, и я успокоился [3, с. 79]. Хотя в контексте не использован узуальный фразеологизм окатить (облить) холодной водой, с ним, безусловно, ассоциируется данная реплика и значение "охладить пыл, рвение" сохраняется.

Подобные случаи можно рассматривать как фразеологическую аллюзию, то есть намек, ссылку на хорошо известное устойчивое словосочетание. Так, в следующем примере используется лишь один из компонентов фразеологической единицы, но именно он выступает стилистической доминантой данного контекста:

- Я проиграла крупную сумму. Очень. Мне просто не повезло.

Я всплеснула руками.

- Здравствуйте, любимые грабли! Вы так и не бросили покер? [1, с. 186].

Во вторую большую группу могут быть объединены те случаи, когда внутренняя форма фразеологизма остается неприкосновенной, переосмысление же, обыгрывание его мы находим в окружающем контексте. При чтении всего контекста фразеологизм представляется иным, смысл его изменяется или приобретает иной оттенок. Сюда относятся многочисленные каламбурные построения, основанные на прямом, буквальном понимании переносного значения отдельных слов, входящих в состав сочетания, или всего сочетания в целом. Например: Но Геннадий не внял доброму совету. Уж не знаю, какая муха укусила молчаливого парня, но насекомое постаралось на славу.

Значительный интерес представляет метафорическое обыгрывание компонентов фразеологизма, когда образ, заложенный в устойчивое словосочетание, распространяется на несколько последующих предложений. Образные компоненты фразеологизма, повторяющиеся в следующей за ним речевой цепи, несут на себе образную значимость всей фразеологической единицы. Например: Полных людей принято считать добродушными. Не знаю, как с остальными, но Зоя точно даже мухи не обидит. Маленькое уточнение: последней не следует конфликтовать с законом. Если насекомое нарушит Уголовный кодекс, оно не увидит на лице толстушки Зои понимания [1, с. 141]. Как видим, на раскрытии, конкретизации значений лексических компонентов устойчивого словосочетания строится целая цепочка образов и метафор.

Нередко обыгрывание семантики фразеологизма происходит при одновременной трансформации его структуры. Так, двойная актуализация фразеологического оборота наблюдается при введении в него дополнительного окказионального элемента в следующем примере: Ушла Зинка злая, с тех пор со мной сквозь пластмассовые зубы здороваается (2, с. 198).

Стилистический эффект основан на взаимодействии узуального фразеологически связанного (переносного) значения и контекстуального свободного (прямого) значения сочетания "сквозь зубы".

Таким образом, структурно и семантически измененные фразеологизмы широко представлены в иронических детективах Д. Донцовой. Авторские преобразования устойчивых словосочетаний всегда контекстуально уместны и выполняют определенную стилистическую функцию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Донцова Д.А. Приданое лохматой обезьяны: роман / Дарья Донцова. – М.: Эксмо, 2010. – 384 с.
2. Донцова Д.А. Путеводитель по Лукоморью: роман / Дарья Донцова. – М.: Эксмо, 2012. – 352 с.
3. Донцова Д.А. Шекспир курит в сторонке: роман / Дарья Донцова. – М.: Эксмо, 2011. – 352 с.
4. Фразеологический словарь русского языка / Под ред. А.И. Молоткова. – М.: Русский язык, 1986. – 543 с.
5. Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты / Под ред. А.П.Сковородникова. – 2-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 480 с.